

под редакцией

Елены Невзоровой-Кмеч

Р

Русский язык в иностранной аудитории

Теория, практика
цели и результаты
преподавания

Языкознание

методика и дидактика

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu
ŁÓDZKIEGO

НАТАЛЬЯ КОРИНА

Университет им. Константина Философа
г. Нитра, Словакия

**КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СИНХРОННОМУ
ПЕРЕВОДУ НА РОДСТВЕННЫЙ ЯЗЫК
(ПРИМ. 1)**

Синхронный перевод недаром считается самой сложной разновидностью устного перевода, поскольку основан на целом комплексе взаимосвязанных когнитивных процессов, в первую очередь перцепции, декодирования, апперцепции, перекодирования и трансфера полученной информации. Подготовка специалистов в данной области имеет междисциплинарную базу, поскольку необходимо вырабатывать у учащихся не только лингвистические, но и психологические и когнитивные компетенции. Поэтому с методической точки зрения специфика синхронного перевода заключается в том, что для профессионального овладения его основами необходимы методики, включающие лингвистическую, психологическую, когнитивную, (лингво)культурную и (лингво)страноведческую составляющие. Важными компонентами подготовки переводчиков-синхронистов являются также фонационный тренинг, основы риторики и использование специальных технических средств. В силу вышеизложенного обучение синхронному переводу возможно только на продвинутом уровне владения языком, поскольку требует прочного усвоения основ грамматической структуры языка, достаточного лексического запаса, включая терминологию и фразеологию, обширных фоновых знаний, а также устойчивых коммуникативных навыков и владения речевыми и ситуативными клише.

Профессиональный переводчик отличается от человека, хорошо владеющего иностранным языком, но не имеющего переводческой подготовки, прежде всего умением слушать и запоминать, извлекать и точно формулировать суть сказанного, которое вырабатывается в процессе систематического и целенаправленного переводческого тренинга.

Синхронный перевод, в отличие от перевода последовательного, жестко ограничен по времени – переводчик не может отстать от оратора более чем на секунду [Stahl 2013], поэтому здесь особенно важно доведение переводческих навыков до автоматизма и обеспечение мгновенного подбора нужного слова, выражения или конструкции. В силу особенностей устройства человеческого мозга гораздо проще в данном случае переводить на структурно и генетически далекий язык, модели и схемы которого не совпадают с родным языком переводчика, чем на язык родственный, где медвежью услугу оказывает интерференция, зачастую не осознаваемая или плохо контролируемая в жестких временных рамках. Именно в этом кроется главная трудность синхронного перевода на родственный язык; он содержит значительное количество однокоренных слов и сходных с языком-источником конструкций, в результате интерференции в перевод проникают кальки на всех языковых уровнях. Рассмотрим данную проблему на примере пары родственных славянских языков – русского и словацкого – с приведением примеров специальных упражнений переводческого тренинга, направленных на выработку переводческих умений и навыков в паре двух славянских языков.

Как мы уже отмечали, интерференция – главный бич синхрониста, она затрагивает все уровни языка и снижает качество перевода. Напр., при переводе со словацкого языка на русский словацкие студенты под влиянием родного языка стабильно употребляют во мн. ч. слово *информация*, имеющее в русском языке форму sg. t.: **Эти информации** мы получили из надежного источника; *Здесь вы найдете все необходимые информации* (Прим. 2) (правильно: *Эту информацию мы получили из надежного источника; Здесь вы найдете всю необходимую информацию*) и т.д. Часто калькируются синтаксические конструкции и модели предложно-падежного управления: *Он поступил на медицинский факультет, чтобы стал хорошим врачом* (правильно: *чтобы стать*); *Я работаю как официант* (правильно: *работаю официантом*); *вид из замкового холма* (правильно: *с замкового холма*). Любопытно, что при переводе с родного языка на иностранный чисто лексические кальки уступают по частоте появления калькам грамматическим, из которых наиболее частотными являются модели предложно-падежного управления и глагольные формы.

При переводе с родственного иностранного языка на родной, наоборот, преобладают лексические кальки, напр., рус. *праздничные гуляния крестьян* – словц. ***prázdninové vychádzky kresťanov*** (букв. «каникулярные прогулки христиан»; правильно: *sviatočné zábavy roľníkov*); рус. *третья ракетка мира* – словц. ***tretia raketa sveta*** (букв. «третья ракета»; правильно: *tretia hráčka v svetovom rebríčku*) и т.д.

В процессе обучения синхронному переводу важно отрабатывать навыки **переводческого прогноза** – способности восстанавливать целое высказывание по одному фрагменту, где опорой служат речевые и ситуативные клише, типичные грамматические конструкции, крылатые фразы и т. п. Особое внимание при обучении синхронному переводу следует уделять грамматическим аспектам переводческого прогноза. Прогнозируя, какая конструкция или слово могут последовать в предложении, синхронист должен четко удерживать в памяти начало фразы, помня, в каких грамматических формах он начал ее строить. Например, названия большинства стран в словацком языке среднего рода (*Rusko, Bielorusko, Lotyšsko, Fínsko, Taliansko*), а в русском – женского (*Россия, Беларусь/Белоруссия, Латвия, Финляндия, Италия*), поэтому при переводе предложения, содержащего название страны, согласование остальных его членов должно производиться в соответствующем роде. Иначе неизбежны ошибки типа ***Rusko dala*** *postaviť novú kozmickú stanicu* (правильно *Rusko dalo...*, ошибка произошла под влиянием женского рода в оригинале: *Россия начала строить новую космическую станцию*). Есть в русском и словацком языках целые группы слов с различным грамматическим родом – как правило, заимствования с типовой морфемной структурой:

а) слова французского происхождения с суффиксом *-аж* (*-яж*) в русском языке мужского рода, а в словацком – женского (так же, как в языке-источнике): рус. *прекрасный пейзаж, длительный стаж, резкий форсаж, кругосветный вояж, песчаный пляж, постоянный ажиотаж, новый гараж*; словц. *nádherná pláž, nová garáž, dlhodobá stáž, lacná aviváž, vtipná koláž*;

б) сложные слова с компонентом *-грамма*, имеющие в словацком языке форму мужского рода, а в русском – женского: словц. *telegram, program, diagram, monogram*; рус. *программа, телеграмма, рентгенограмма, диаграмма*;

в) медицинские термины и названия болезней латинского и греческого происхождения в русском языке мужского рода, а в словацком – женского с соответствующим окончанием: рус. *бронхит, стоматит, неврит, ларингит, остеохондроз, токсикоз, микоз, эпикриз, диагноз*,

прогноз; слвц. *bronchitída, laryngitída, neuritída, osteochondróza, toxikóza, mykóza, epikríza, diagnóza, prognóza*;

г) абстрактные названия состояний и отношений, заимствованные в русский язык в основном из немецкого, имеют форму мужского рода с финалией *-тет* (нем. *-tät*), а в словацком все они женского рода: рус. *менталитет, паритет, суверенитет, рапаритет, пиетет*; слвц. *mentalita, parita, suverenita, rarita, pieta*;

д) термины различных гуманитарных наук греческого происхождения, имеющие в русском языке форму мужского рода с финалией *-ис* (формально соответствуют языку-источнику), а в словацком – форму женского рода: рус. *кризис, семиозис, синопсис, базис, скепсис*; слвц. *kríza, semióza, synopsis, báza, skepsa*;

е) слова латинского происхождения, которые в языке-источнике заканчивались на *-um*, в словацком языке сохранили исходную начальную форму и относятся к среднему роду, в то время как в русском произошло сокращение окончания и смена рода на мужской: рус. *музей, лицей, Коллизей, спектр* (м. р.); слвц. *múzeum, lýceum, Koloseum, spektrum* (ср. р.) и т. п. Однако в данной группе наблюдается спорадическая асимметрия в грамматическом роде: напр., рус. *гимназия* (ж. р.) – слвц. *gymnázium* (ср. р.). Есть и случаи сохранения формальной оболочки латинского слова в русском языке при смене рода и, наоборот, смена формы (и рода) в словацком: рус. *уникум* (м. р.) – слвц. *unikát* (м. р.) из лат. *unicum* (ср. р.). Это далеко не полный перечень, однако даже на его основании напрашивается очевидное заключение: необходимо приводить лингвистические знания в систему на базе типологического подхода, постоянно сравнивая материал рабочих языков будущего переводчика. Кроме того, при таком подходе становятся более очевидными грамматические закономерности каждого из языков: в русском языке преобладает формальное «присвоение» существительным грамматического рода (основа на согласный с нулевым окончанием – мужской род: *метраж, кризис, музей, паритет, уникам*), а в словацком – этимологическое (существительные на *-um* – ср. р., на *-áž* – ж. р.).

Еще одной специфической трудностью устного перевода является **перевод фразеологии**, часто представляющей значительные трудности даже для опытного переводчика, поскольку значение фразеологизма бывает невозможно определить по контексту (да и времени на анализ контекста просто нет) – переводчик обязан владеть необходимым фразеологическим минимумом своего рабочего языка. Для освоения идиоматики рекомендуем проводить фразеологический тренинг, цель

которого – выработать у студентов специальные навыки подбора устойчивых сочетаний [Алексеева 2001]. Напр., студентам даются предложения на иностранном языке (языке-источнике) с графически выделенными частотными фразеологизмами и дается задание перевести предложения с максимальным соответствием узусу родного языка (языка-рецептора). Кроме того, они получают дополнительное задание – определить, какие переводы наиболее близки к оригиналу в структурно-семантическом плане, а какие – наименее. Например:

1. *Andrej by jej bol aj **modré z neba zniesol*** (букв. «Андрей бы ей принес и синь с неба») – *Андрей для нее был готов **в лепешку разбиться**.*

2. *Mal sa tam **ako prasa v žite*** (букв. «Он там был как свинья во ржи») – *Он там **как сыр в масле катался**.*

3. *To je pre mňa **španielska dedina*** (букв. «Это для меня испанская деревня») – *Для меня это **темный лес**.*

4. *Chlapec utekal **ozlomkrky*** (букв. «Мальчик убегал сломя шею») – *Мальчишка убегал **сломя голову**.*

Из приведенных примеров ближе всего к оригиналу последний (4), который, кроме тождественной синтагматической структуры (примыкание: убегал как?), содержит близкие лексико-семантические компоненты с первичным значением ‘сломать голову/шею’. На втором месте – пример (3), который структурно полностью идентичен с оригиналом, но отличается от него лексико-семантическими компонентами (без контекста испанская деревня не имеет ничего общего с темным лесом, хотя во фразеологическом значении и то, и другое означает нечто совершенно незнакомое, неизвестное, непонятное). На третьем месте – пример (2) с подобной, но не тождественной структурой (устойчивое сравнение с союзом *как*), поскольку различна их лексическая сочетаемость: в русском переводе глагол *кататься* фразеологически связан с сочетанием *как сыр в масле*, без которого он не может приобретать фразеологическое значение, в то время как в словацком оригинале глагол нейтрален (в отличие от примера (2) с фразеологически связанным устойчивым сравнением *ako prasa v žite*). Наиболее далеким со структурно-семантической точки зрения является пример (1), где словацкое и русское предложения обладают различной структурой и разными лексико-семантическими компонентами. Хорошие результаты дают упражнения на фразеологическую замену, когда студент должен заменить фразеологизм нефразеологическим синонимом и наоборот, причем направление перевода и язык, в котором нужно употребить фразеологизм, меняется по принципу «от простого

к сложному» (комбинации языковых пар меняются от «родной – родной» к «иностранной – родной», «родной – иностранной» и, наконец, «иностранной – иностранной»): словц. *klincami vybjíjaný – prefíkaný, slimačím krokom – potaly, nosiť sovy do Atén – robiť zbytočne*; рус. *гол как сокол – бедный, спустя рукава – небрежно, заснуть вечным сном – умереть, пан или пропал – рискнуть* и т.д. Проблеме перевода фразеологии в русско-словацком сопоставительном плане посвящены, в частности, работы П. Дюрчо [Dürčo 1998], Й. Млацека [Mlasek 2003], Т. Григоряновой [Григорянова 2014], Н. Киселевой [Киселева 2008], П. Фойту [Fojtů 2013] и др.

Проблемы перевода фразеологизмов связаны со спецификой **узуальности и речевых клише**. Наиболее выразительно данная специфика проявляется при **переводе диалогов**, где зачастую невозможно ориентироваться на прямое значение лексических единиц и сочетаний, но следует учитывать узус и речевые клише – как принято говорить о данном предмете в данной ситуации. Представители российской переводческой школы Л.К. Латышев и В.И. Проваторов предлагают справиться с этими трудностями с помощью следующей системы упражнений [Латышев, Проваторов 2001: 40–41]:

1. Упражнение на выработку переводческих навыков в соответствии с предметно-ситуативным узусом. Материалом служат диалоги на иностранном языке, соответствующие актуальному узусу языка-источника. Задание – перевести текст на родной язык с максимальным сохранением узуса.

2. Упражнения, ориентированные на более глубокое осознание того, что такое хороший перевод, и на умение корректировки текста прямо в процессе перевода. Анализируются параллельные фрагменты текстов на родном и иностранном языке, причем текст, переведенный на родной язык, содержит нормативно-языковые и узуальные ошибки, включая ошибки функционально-стилистические и нормативно-стилистические. Нужно найти ошибки, определить, в чем именно были нарушены нормы родного языка, и исправить ошибки.

3. Упражнение на улучшение восприятия количественного аспекта узуса и отработку навыков, необходимых для решения проблем, возникающих в результате несоответствия количественно-узуальных параметров текста. Анализируется текст на иностранном языке, существенно отличающийся от текстов подобного жанра в родном языке именно по количественно-узуальным параметрам (напр., в паре русский язык – немецкий язык это несоответствие количества модальных глаголов

в тексте). В русско-словацком сопоставлении это, прежде всего, тексты с большим количеством деепричастий в русском языке, которые будут чаще всего переводиться на словацкий язык придаточными предложениями, глаголами либо отглагольными существительными: рус. *Он ничего не ответил, ожидая, что будет дальше* – словц. *Niž nepovedal a čakal, čo sa stane*.

Кроме интерференции и других чисто языковых трудностей, возникают трудности **социокультурные**, вызванные незнанием или недостаточным знанием культурного фона и реалий страны изучаемого языка (отсутствие или недостаточность фоновых знаний), что при синхронном переводе приводит к провалу – студент не в состоянии обеспечить адекватное восприятие текста в языке-рецепторе. Например, в России и Словакии понятия «до обеда» и «после обеда» относятся к разным промежуткам времени: для русского время «после обеда» – как правило, после 14.00 (обед бывает в промежутке 13.00–15.00), а для словака – после 12.00 (в среднем обеденное время укладывается в промежуток 11.30–13.00), поэтому при переводе сказанной по-словацки фразы *Prid'te poobede* следует уточнить время: *Приходите после двенадцати*, а при переводе на словацкий язык формально аналогичной русской фразы *Зайдите после обеда* следует уточнять: *Prid'te po druhej*. На практике переводчик часто сталкивается с подобными явлениями – в частности, членение суток на периоды постоянно выступает в речи. Этот феномен отражает разные картины мира у разных народов, что представляет значительный интерес с когнитивной и лингвокультурологической точки зрения и не раз становилось предметом внимания исследователей [Шмелев 2012, Wierzbicka 2011].

Мы показали лишь отдельные фрагменты того огромного комплекса проблем и задач, с которыми приходится справляться переводчику-синхронисту. Для их успешного освоения необходимы разработка тщательно композиционно и лингвистически продуманных методик и интенсивный переводческий тренинг.

Примечания:

(1) Работа выполнена в рамках грантового проекта VEGA 1/0376/12 *Kognitívne dominanty v jazyku a kultúre*.

(2) Примеры приводятся по записям автора, сделанным на занятиях по синхронному переводу. Ошибки выделены жирным шрифтом.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева И.С.** (2001), *Профессиональный тренинг переводчика*, Санкт-Петербург.
- Григорянова Т.** (2014), *Современные русско-словацкие фразеологические модификации*, [w:] *Hlavné tendencie vývinu ruského jazyka a iných slovanských jazykov v súčasnom svete*, Brno, СС. 80–88.
- Киселева Н.Б.** (2008), *К проблематике сопоставительного анализа этнокультурных концептов во фразеологии западных и восточных славян*, [w:] *Фразеология и когнитивистика*, Т. 2, Идиоматика и когнитивная лингвокультурология, Белгород.
- Латышев Л.К., Проваторов В.И.** (2001), *Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе*, Москва.
- Шмелев А.Д.** (2012), *Ключевые идеи русской языковой картины мира*, [w:] *Константы и переменные русской языковой картины мира*, Москва.
- Ďurčo P. a kol.** (1998), *Rusko-slovenský frazeologický slovník*, Bratislava.
- Fojtů P.** (2013), *Frazeologické internacionalizmy v ruštině*, Olomouc.
- Mlacek J.** (2003), *Premeny súčasnej slovenskej frazeológie*, [w:] *Letná škola prekladu 1*, Bratislava.
- Stahl J.** (2013), *Čo sa odohráva v hlave tlmočníka?*, Bratislava.
- Wierzbicka A.** (2011), *Semantyka. Jednostki elementarne i uniwersalne*, Kraków.

К юбилею Уршулы Семяновской

2014 год. Сентябрь. В Лодзинском университете проходит вторая научно-методическая конференция, организованная Кабинетом дидактики русского языка. Первая состоялась в 2011 году. Это начало было положено Уршулой Семяновской, заведующей Кабинетом. Тогда в Лагевницком лесу в университетском конференционном центре она, будучи организатором этого мероприятия, принимала гостей из Кельц, Кракова, Ополя, Торуня, Варшавы (Польша), Барнаула, Москвы и Волгограда (Россия). Каждый мог увидеть, какой души человек наша «начальница»: добрая, сердечная, отзывчивая, гостеприимная. Теплый прием стал визитной карточкой методической встречи в Лодзи. Многие из коллег приехали на вторую конференцию специально для нее.

Общение с У. Семяновской доставляет истинное удовольствие. Она тонко чувствует людей и умеет найти к каждому подход, охотно делится своими знаниями и опытом, служит в нужный момент советом. Уршула Семяновская – это безупречный педагог и заведующая.

Она не успокаивается на достигнутом и постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство, пополняет свой багаж знаний и умений и этого же требует от своих подчиненных.

Она своим примером показала и показывает, каким должен быть настоящий учитель. Она именно такая — охотно оказывающая помощь и доброжелательная ко всем. *Мы поздравляем Уршулу Семяновскую с прекрасным юбилеем. Желаем здоровья, долгих лет жизни, счастья, благополучия, неиссякаемой творческой энергии и успехов во всех начинаниях. Мы гордимся тем, что Вы у нас есть.*

Коллеги

WYDAWNICTWO
UNIWERSYTETU
ŁÓDZKIEGOul. Williama Lindleya 8
90-131 Łódź

tel.: 42 66 55 863

fax: 42 66 55 862

e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl

ISBN 978-83-7969-754-0

9 788379 697540